

HYPHENATION OF SYNONYMOUS VERBS IN RUSSIAN

Abstract: This article aims to analyze hyphenation of synonymous verbs in Russian. This phenomenon has not been canonicalised in the existing orthography and punctuation handbooks, but often attested in Internet texts. It demonstrates functional extension of the graphic mark in the verbal domain on the one hand, and colloquialization of the written text in terms of semantic redundancy on the other.

Author information:

Daiki Horiguchi
Assoc. Prof.
University of Iwate
✉ sirdspuksti@gmail.com
🌐 Japan

Keywords:
: hyphen, hyphenation, synonymy

1 Вводные замечания
Язык претерпевает изменения и новые тенденции не только в лексике и грамматике, но и в орфографии и пунктуации. В XXI веке эти сферы связаны с развитием электронной письменной коммуникации. На сегодняшний день нарастают возможность и необходимость все чаще не только создавать текст на клавиатуре, но и читать текст, набранный таким образом. В повседневной языковой деятельности современного человека активную роль могут играть небуквенные графические знаки, в том числе дефис.

В данной статье рассматривается дефисация синонимических глаголов, принимающих тождественную грамматическую форму, типа *съездили-сходили, любуйся-наслаждайся, встретимся-пересечемся*. Под синонимическими глаголами мы понимаем также контекстуально синонимические глаголы. Материалом анализа послужили интернет-ресурсы, доступные в базе текстов СМИ *Integrum* и поисковой системе *Google*. Хотя дефисация охватывает глаголы в разных отношениях, в данной работе не рассматриваются дефисные сочетания, в которых глаголы указывают на временную последовательность более двух ситуаций: *слушать-переслушать, пришел-отработал-ушел*, не анализируется также гипонимические сочетания типа *ели-пили, пели-танцевали, готовить-стирать-убирать, рисуешь-чертишь*.

В современной орфографии дефис является графическим знаком, который «употребляется между частями приставочных, сложных и сложносокращенных слов, между двумя словами» [1, с. 112]. Полуслитное написание посредством дефиса противопоставляется слитному и раздельному написаниям, и дефис находится в промежуточном положении соответственно между контактом и пробелом. По мнению Т. В. Поповой, «(б)удучи средством орфографического оформления русского слова, дефис придает ему структурную (графическую) цельнооформленность и семантическую целостность» [6, с. 683].

Как известно, дефис рассматривается не столько с дескриптивной, сколько с нормативной точки зрения. Он в основном описывается в справочной литературе в виде регламентов и рекомендаций. Несмотря на то, что дефисные написания охватывают различные части речи, дефис используется преимущественно в именных сочетаниях. Что касается дефисных сочетаний, состоящих из глаголов, то канонизирован повтор, который указывает на непрерывность процесса и интенсивность действия (*сидел-сидел*) и на ограниченный отрезок времени, обозначаемый делимитативным глаголом (*постоял-постоял и ушел*), кроме того зафиксировано однокоренное сочетание типа *ждет-пождет* [3, с. 104; 7, с. 150]. Отдельно следует отметить фразеологизированное сочетание *жили-были*, которое встречается в фольклоре. Таким образом, в справочной литературе интересующее нас явление вообще отсутствует.

На материале современной прозы Г. Лю, Чж. Чжоу и Г. Д. Ахметова считают окказиональными такие употребления дефиса при глагольных сочетаниях, как *поговорить-выпить-закусить*, *сидел-лежал*. При этом в качестве функций дефиса авторы называют конкретизацию наименования предмета, усиление смысла повествования и его уплотнение [4, с. 115–116]. Несмотря на свою нерегламентированность в справочной литературе, соединенные дефисом глаголы встречаются не столь окказионально в публицистических текстах.

Глагольные дефисные сочетания затронуты Н. Ю. Шведовой при изучении синтаксиса разговорной речи. Среди выделенных автором групп наиболее релевантными для нашего анализа представляются сочетания, которые обозначают ««сложносоставное» действие как неразделимое единство двух сходных, близких и полностью совмещающихся действий» [10, с. 46]. Хотя многие представленные сочетания пишутся через дефис, самому употреблению дефиса автор не уделяет внимания.

Рассматриваемые глаголы представляют собой часть так называемых двойных глаголов, описанных Д. Вайсом. Для определения двойного глагола автор выделяет четыре критерия: 1) морфологическая одноформленность обоих глагольных компонентов, 2) общие синтаксические валентности, 3) запрет на повтор служебных морфем и 4) возможность инверсии глаголов и дополнения [2, с. 320]. В его работах затрагиваются разнообразные двойные глаголы, к которым относятся как рассматриваемые нами синонимические сочетания, так и сочетания, где в качестве первого компонента выступают глаголы движения и позиции и другие десемантизированные в некоторой степени глаголы (*пойти*, *сидеть*, *взять*, *давай* и др.). Сравнивая дефис и пробел, автор отмечает, что «наблюдается сильная тенденция к оформлению глагольных цепочек с чистым лексическим повторением с помощью дефиса» [2, с. 322–323]. Несмотря на его обширное теоретическое описание, складывается впечатление, что проблема пестроты двойных глаголов заключается отчасти в употреблении дефиса и пробела вместо запятой или сочинительных союзов.

Таким образом, и в справочной, и в собственно лингвистической литературе глагольные сочетания описывались без большого учета ряда проблем, решаемых на стыке орфографии, пунктуации, синтаксиса, семантики глаголов и характеристики современной письменной коммуникации.

2. Дефисация синонимических глаголов

Итак, через дефис соединяются синонимические глаголы. Они лексически не ограничены, то есть любые синонимические глаголы могут вступать в дефисное сочетание в любых грамматических формах.

Не, лучше не загадывать-заглядывать так далеко, чувак. (Livejournal)

(..) все проекты Бекмамбетова стремятся-стараятся иметь больший смысл, чем получение кассы (..) (Санкт-Петербургские ведомости)

(..) доступные мне переводы я сравнивал-сопоставлял, могу сказать, какой, с точки зрения моей, – лучший (..) (Вопросы литературы)

А как воровали-приватизировали при Кучме, так Януковичу не снилось... (dumskaya.net)

Поскольку дефисное написание представляет два изначально разных действия в единстве, семантические различия компонентов размываются, и порядок компонентов в сочетании не имеет большого значения. Например, в сочетании *доехать-дойти* способ перемещения вовсе не актуален для говорящего.

У нас двое-трое суток нужно, чтобы доехать-дойти примерно до 60 процентов территории. (Комсомольская правда)

Дефис при глагольном сочетании в таких случаях функционирует как при сочетании других частей речи, когда дефис указывает на 1) приблизительность или аппроксимизацию количественных и порядковых отношений (*два-три*, *май-июнь*), 2) синонимы (*ошибка-помарка*, *опять-снова*), 3) гипонимы (*папа-мама*, *руки-ноги*, *готовка-стирка-уборка*) и 4) отношение «определяемое и приложение», где второй компонент дополняет и уточняет семантику первого (*продавец-консультант*, *инженер-строитель*).

Что касается последней функции дефиса, указывающего на «определяемое и приложение», то относительно глагольных сочетаний также можно отметить роль приложения второго компонента. Он может быть семантически уже и иметь дополнительную семантическую нагрузку, чем он уточняет и характеризует первый компонент.

Юные спортсмены будут не только трудиться-тренироваться, но и ездить на экскурсиях в Москву и по Подмосковию. (Regnum.ru)

А в целом, все было по-прежнему – работали-пахали. (Sport.ru)

*Ниточка потянулась – стал Сергей **собирать-коллекционировать** военную форму и снаряжение.* (АРС-ПРЕСС)

Нередко дефисация охватывает синонимические глаголы, деривационно связанные друг с другом. Их можно разделить на 3 группы. Первую группу составляют сочетания производящего и производного глаголов. Вторая группа состоит из сочетаний разнопрефиксальных и однокоренных глаголов. Наконец, в третью группу входят сочетания однопрефиксальных и разнокоренных глаголов. Наименее широко встречается вторая группа, а наиболее широко – третья группа.

*Государство (...) заинтересовано в том, чтобы пенсионеры **работали-подрабатывали** нянечками, библиотекарями, преподавателями (...).* (Советская Россия)

*Он купил избушку, **пристроил-надстроил** ее.* (Независимая газета)

*Наугад взяла несколько томиков, **полистала-почитала**, и в одном из них что-то зацепило.* (Звезда)

Частотность третьей группы объясняется тем, что акциональные значения, часто передаваемые префиксами, относятся к семам «максимально общего, абстрактного характера» [5, с. 51], и дефисные сочетания подчеркивают общую категориальность глаголов.

Дефисация, как и многие орфографические и пунктуационные способы, тесно связана с идиостилем, то есть индивидуальным употреблением небуквенных знаков и знаниями или незнаниями правил.

При расшифровке устной речи дефис использует не сам говорящий, а пишущий. В этом случае выбору дефиса, возможно, способствует просодический фактор, то есть слитное произнесение слов.

*Здравствуй~~те~~, Мариночка, **приходите-заходите**.* (Эхо Москвы)

Сочетание синонимов можно рассматривать как перебор синонимов, который встречается в разных жанрах, в разных целях – для достижения риторического эффекта, усиления семантики, заполнения паузы. Тем не менее, перебор синонимов представляет собой плеоназм, который является характерной чертой спонтанной речи. В письменной речи, где есть возможность «отредактировать» и «отшлифовать» излагаемое, перебор синонимов может наблюдаться меньше, чем в устной речи. Однако данный процесс фиксируется и в письменном виде, возможно, для отражения устности текста, и в таком случае по пунктуационному правилу компоненты обычно разъединяет запятая.

*Отдыхайте, отдохайте – **полистывая, почитывая**.* (Outdoor Media)

*Я их **собираю, коллекционирую**.* (Новости Большой Москвы)

*Нужно в себе **разобраться, покопаться**.* (Спорт-Экспресс)

Говорящий может не довольствоваться с первого раза попыткой вложить передаваемую мысль в одну языковую единицу, а прибегает ко второму и дальнейшему для пояснения. Следует также отметить вольное и невольное добавление языковой единицы в ходе коммуникации, когда говорящий к только что использованному слову добавляет семантически близкое или тождественное второе, которое приходит ему в голову. Словесная единица принимает форму не только слова, но и словосочетания или даже простого предложения.

*«Те, кто выдержали, я, например, радуюсь, что они выдержали, продержались **до последнего, до конца**, и они герои, герои считаются» (...).* (Вести)

***Все течет, все меняется, все проходит...** Так говорили древние.* (ЦентрАзия)

Семантическая избыточность рискует вызвать неопределенность и промежуточность, поскольку говорящий не определяется одним языковым средством, и перед слушающим и читателем встает задача извлечь важное и общее из предоставленного словесного выбора. Со стороны пишущего, дефис функционирует как удобное средство, которое графически скрывает и тем самым обосновывает семантическую избыточность.

3. Альтернативные способы рассматриваемого типа дефисации

Поскольку глаголы, соединенные дефисом, представляют собой однородные члены предложения, дефис может заменяться графическим, пунктуационным и синтаксическим способами.

Дефис можно заменить косой чертой, которая представляет собой «знак альтернативности понятий или обозначения единого сложного понятия» [3, с. 99]. Функцию дефиса выполняют также скобки, в которых вмещаются «дополнительные сведения, замечания, уточнения, пояснения, поправки к сказанному», поскольку они «разъясняют, толкуют основную часть высказывания» [3, с. 237]. Однако если дефис и косая черта могут ставить компоненты

равноправно, то скобки сохраняют смысловую иерархию компонентов: компонент в скобках обычно вторичен по отношению к первому.

Если кто-то ломает твою ментальную модель, то ты, (...) будешь стараться/стремиться поломать его модель. (Континенталист)

Воровали (приватизировали) ведь все, тогда и Ходорковский не виновен. (Politforums.net)

Дефис заменяется также запятой, которая разделяет однородные члены предложения. Подобные случаи представлены в предыдущем разделе.

Наконец, дефис могут заменить собой соединительные союзы *и* и *или*. Союз *и* соединяет однородные члены и может выражать единое понятие. Помимо устойчивых синонимических сочетаний типа *везде и повсюду, тихо и спокойно*, он свободно соединяет два синонима. Союз *или* может функционировать не только в разделительной, но и в неразделительной функции, и по этому же значению может быть равен союзу *и* [8, с. 190–197]. Он объединяет компоненты, тем самым придавая семантику альтернативности. По сравнению с запятой и дефисом, соединительные союзы в большей степени структурируют высказывание. Однако в таком случае компоненты должны иметь более строгие логические отношения [9, с. 301].

При сравнении дефиса, запятой и союзов необходимо отметить просодические свойства, которые реализуются в каждом случае по намерению создателя текста. Если соединительные союзы однозначно удлиняют высказывание, а написание глаголов через запятую предполагает разные степени паузы, то для дефисного написания, несомненно, характерна просодическая слитность, и употребление дефиса является попыткой в письменном виде отражать просодию в некоторой степени неструктурированного и нелаконичного высказывания. Однако данный просодический аспект требует дальнейшего анализа.

4. Выводы

В современной письменной практике неформального характера дефис расширяет свои функции на глагольную сферу. Дефис как небуквенный орфографический знак проявляет коммуникативный аспект в письменной речи. Если рассмотреть повтор синонимов как черту спонтанной речи, то активизацию употребления дефиса следует считать одним из примеров процесса коллоквиализации письменной речи.

Рассмотренные дефисные глагольные сочетания выявляют синонимический ряд, который актуализируется у говорящего в речевом потоке и в создании текста, освещают вопросы синонимии, синонимизации слов и частотности их контактного употребления в динамическом ходе письменной коммуникации.

References:

1. Buchkina B. E. (1997) Defis. // *Russkij yazyk. Enciklopediya*. 2-e izdanie. Moskva
2. Vajs D. (2013) *Dvojnye glagoly v russkoj razgovornoj rechi v zerkale Nacionalnogo korpusa russkogo yazyka: formy imperativa mnozhestvennogo chisla*. // Contributions suisses au XVe congrès mondial des slavistes à Minsk. S. 319-341
3. Lopatin V. V. (2016) *Pravila russkoj orfografii i punktuacii. Polnyj akademicheskij spravochnik*. Moskva
4. Lyu G., Chzhou Chzh., Ahmetova G. D. (2015) *Yazykovye tradicii i yazykovye processy v duhovnom prostranstve russkoj prozy*. Kazan
5. Norman B. Yu. (1994) *Grammatika govoryashchego*. Sankt-Peterburg
6. Popova T. V. (2010) *Polifunktionalnost russkogo defisa*. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. № 4 (2). S. 682–686
7. Rozental D. E. (2017) *Russkij yazyk. Orfografiya i punktuaciya*. Moskva
8. Sannikov V. Z. (2008) *Russkij sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve*. Moskva
9. Uryson E. V. (2011) *Opyt semanticheskogo opisaniya soyuzov: Lingvisticheskie dannye o deyatelnosti soznaniya*. Moskva
10. Shvedova N. Yu. (1960) *Ocherki po sintaksisu russkoj razgovornoj rechi*. Moskva